

„из земли Залесские в поле половецкое“; „персты“ Бояна не „вещие“, а просто „гораздые“; метафорическое „крычат телеги рщи лебеди распущены“ передано прозаически — „вскрипели телеги“ (Мазон не может объяснить, как и почему бытовое выражение Задонщины выросло в образное сравнение Слова); осталась непонятой метафора, выражающая пленение (Игоря) в Слове: „высѣдѣ изъ сѣдла злата а в сѣдло кощиево“ — и заменена изображением смерти русских воинов на поле битвы: „высе-доша з борзых коней на судное место“; чрезвычайно снижена поэтичность текста, создаваемая в Слове обильными метафорами, когда автор Задонщины, прибегая к трехчленной формуле отрицательного сравнения, сам объясняет читателю смысл каждой метафоры.

Даже учитывая искаженность текста Задонщины в сохранившихся списках, мы не можем не заметить, что с некоторыми образами или конструкциями Слова автор ее не справился. Так создались непонятные выражения, вроде „проразимся мыслию но землями“ (и Мазон отмечает, что это „темное“ место), „укупим землям диво“, „пасоша птицы крилати под облакы летают“, замена „яругы“ через „луги“, „уныша бо царем их хотение и похвала“ (вместо „уныша градом забрали“) и проч.

Такое систематическое упрощение поэтического текста понятно для автора, который уже не воспринимал целиком образности Слова, выросшей в иных исторических условиях. Не случайно в Задонщине фразы, построенные в поэтической манере Слова, чередуются с летописно-фактическими, лишенными всякой образности. Единому художественному стилю Слова в Задонщине противостоит соединение отголосков „старых словес“ с деловой речью современности. Эта разница осталась вне поля зрения А. Мазона.

При сопоставлении плача боярынь с плачем Ярославны Мазон даже не останавливается на таком, например, вопросе: почему и в Задонщине Дон, как в Слове Днепр, пробивает „каменные горы“. В Слове, видимо, речь идет о днепровских порогах, тогда как на пути Дона таких порогов нет. Очевидно, что Задонщина механически повторила формулу Слова.

Параллель к выражению Слова — „дети бѣсови кликом поля перегородиша“ дает выражение Задонщины: Пересвет „свистом поля перегороди“. Мазон не задумывается над тем, как это один человек может „свистом“ перегородить „поля“, и, как обычно, старшим чтением признает текст Задонщины.

Сложное рассуждение строит Мазон по поводу синтаксиса отрывка Задонщины: „Черна земля под копыты, костьми татарскими поля насеяны“ и т. д., где первая фраза представляет конструкцию без сказуемого. Между тем все объясняется просто. В Слове здесь читаем: „чръна земля подѣ копыты костьми была посѣяна. . .“ Автор Задонщины поставил вместо „была“ — „поля“ и создал предложение без сказуемого, отделив от него, как особое, другое предложение: „костьми татарскими поля насеяны“. Вторичность чтения Задонщины и здесь очевидна.